

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ: БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ УЗЕЛ

Ахмедов В.М.* СИРИЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИРАНО-ИЗРАИЛЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

DOI: 10.31249/rimm/2025.03.01

Для цитирования: Ахмедов В.М. Сирийская безопасность в контексте ирано-израильского вооруженного конфликта // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2025. № 3 (337). DOI: 10.31249/rimm/2025.03.01

Аннотация. Обострение ирано-израильского вооруженного конфликта в июне 2025 г. заострило проблему национальной безопасности Сирии. Несмотря на свержение режима аль-Асада, крах ирано-сирийского альянса и явное ослабление иранских позиций в регионе, новые власти САР рассматривают Иран и его региональную политику в качестве основной угрозы стабильности режима и национальной безопасности страны. В статье исследуются мотивы опасений сирийского режима в отношении Ирана в контексте анализа объективных факторов национальной безопасности и политики режима по обеспечению стабильности в САР.

Ключевые слова: Сирия; Иран; Израиль; Ближний Восток; ослабление иранских позиций.

* Ахмедов В.М., канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра общих проблем стран Востока Институт востоковедения РАН; shamyarabist@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4952-2964

© Ахмедов В.М., 2025

К истории вопроса

Кризис в Сирии активизировал конфликтный потенциал Ближнего Востока и обострил ирано-израильское противостояние. В 2021–2022 гг. ирано-израильское противоборство приняло новые формы, охватив другие страны Ближнего Востока и Закавказья. В начале 2023 г. вооруженный конфликт между Тель-Авивом и Тегераном вошел в критическую фазу и поставил Ближневосточный регион на грань большой войны.

После начала войны в Газе в октябре 2023 г. Сирия превратилась в арену ирано-израильской вооруженной конфронтации. Силовое участие Ирана в сирийском конфликте сопровождалось конфессиональной экспансией ИРИ в САР. К концу 2024 г. Израиль ликвидировал десятки руководителей ХАМАС, Хезболлы и КСИР ИРИ, ослабив силы Исламского сопротивления (ИС) в Ливане и Сирии, одновременно вскрыв пути доставки оружия и бойцов отрядам ИС в Палестине и Ливане через сирийскую территорию из Ирака [1].

Силовое участие Ирана в сирийском конфликте сопровождалось распространением шиитского влияния, а также отчуждением значительной части жилого и земельного фонда в пользу бойцов шиитских милиций и их семей, что вызывало растущее недовольство в широких слоях сирийского населения, в том числе и в офицерском корпусе. В условиях войны в Газе сирийский режим оказался зажат между «молотом» (Израилем) и «наковальней» (Ираном). Президент Асад был вынужден, с одной стороны, предоставить полную свободу Ирану в противостоянии Израилю с сирийской территории, а с другой – тайно информировал израильтян обо всех иранских «телодвижениях» в Сирии, чтобы спасти страну от дальнейших разрушений [2].

Тяготы гражданского противостояния в САР и явное ослабление Ирана и выстроенной им «Оси исламского сопротивления» вынудили обе страны отдать приоритет защите своих национальных интересов перед общими союзническими обязательствами. Изменение баланса сил внутри Сирии и рост международного соперничества усилили экспансионистские настроения у части противников сирийского режима и, наоборот, снизили уровень поддержки со стороны его союзников в лице России и Ирана [3]. Ослабление режима создало благоприятные условия для наступления исламистской оппозиции и свержения режима Б. Асада в декабре 2024 г.